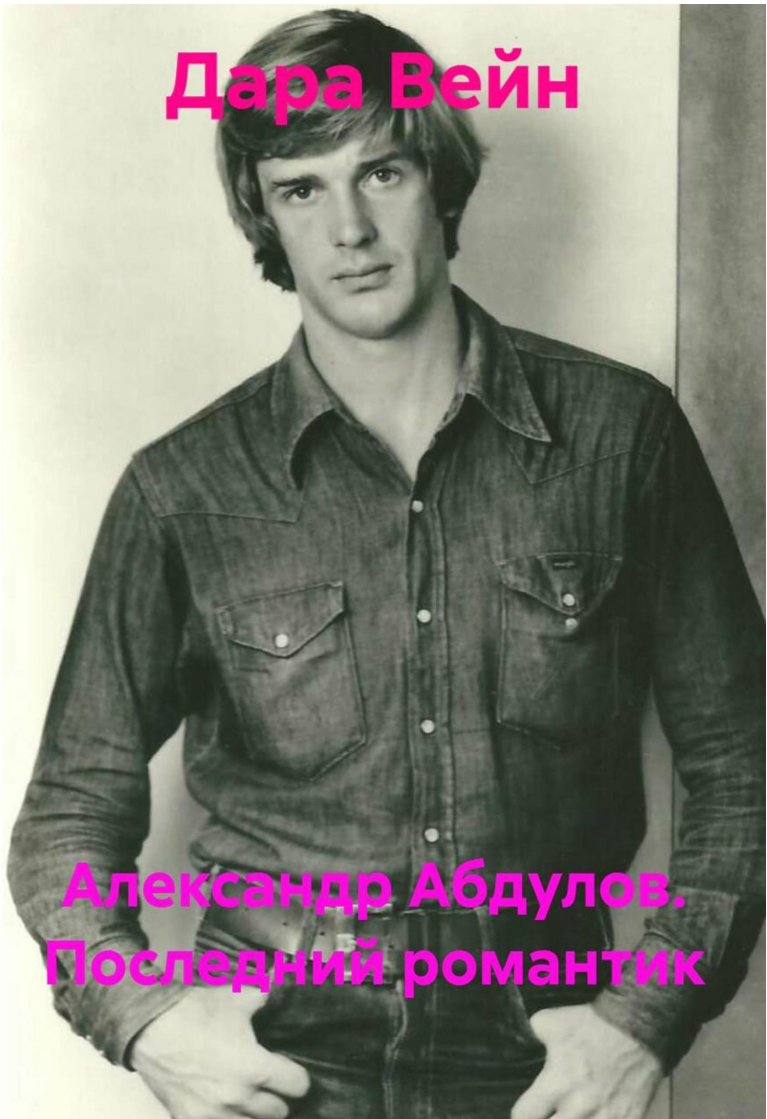

Дара Вейн

**Александр Абдулов.
Последний романтик**

Дара Вейн Александр Абдулов. Последний романтик

<https://litres.ru/74483899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Абдулов. Последний романтик» — книга о человеке, который играл сказки и сам был сказкой. Ферганский мальчик из театральной семьи, мастер спорта по фехтованию, актёр «Ленкома» тридцать три года, звезда «Обыкновенного чуда», «Чародеев», «Формулы любви». Мужчина, который пронёс Ирину Алфёрову на руках через парк, чтобы жениться, восстановил храм рядом с театром, снимался без дублёра и умер в пятьдесят четыре — не дожив до дня рождения четыре месяца. Книга о любви, верности сцене и человеку, которого помнят не как звезду, а как своего.

Дара Вейн

Александр Абдулов.

Последний романтик

Часть первая. Ферганский мальчик

Глава 1. Театр, в котором он родился

Саша Абдулов не выбирал театр. Театр выбрал его — ещё до рождения.

Его отец, Гавриил Данилович Абдулов, был человеком легендарным в своих масштабах: актёр, режиссёр, создатель первого в Средней Азии русского драматического театра в Фергане. Человек с громким голосом, крепкими руками и абсолютной верой в то, что театр — это не профессия, а призвание. Участник Великой Отечественной войны — он прошёл её от начала до конца и вернулся жить в театр, как возвращаются домой.

Мать, Людмила Александровна, работала в том же театре — костюмером, гримёром, теми руками, которые делают невидимое и необходимое. Она шила костюмы, наводила грим, — а по вечерам, дома, растила троих сыновей.

Александр Гаврилович Абдулов родился 29 мая 1953 года в Тобольске — но детство его прошло в Фергане, в узбекском городке, утопающем в абрикосах и пыли, где зимой было холодно, а летом — жарко до обморока, и где театр был

единственным местом, где всегда было правильно: и свет, и звук, и тишина в нужный момент. кино-

Впервые Саша вышел на сцену в пять лет. В спектакле «Кремлёвские куранты», где отец играл Ленина, мальчику доверили небольшую роль — и он не испугался. Не потому что был смелый — потому что театр был для него как кухня: место, где всё привычно и тепло.

Саша рос хулиганом. Учился на тройки, мастерил самодельные петарды, пугал соседей маминым гримом — брал у матери краски, намазывал лицо и стучал в окна. Соседи кричали. Саша убегал. Жизнь была — весёлая, тёплая, ферганская.

Но было и другое. Саша фехтовал. Профессионально, всерьёз — и дошёл до звания мастера спорта СССР. Это потом, в кино, пригодится: когда Абдулов сам выполнял трюки, когда прыгал с высоты и дрался на шпагах — это было не актёрское геройство, а спортивная привычка.

Отец хотел, чтобы сын шёл в театр. Саша поехал в Москву — поступать в Щепкинское училище. Провалил экзамены. Вернулся в Фергану. Поступил на физкультурный факультет педагогического института — но по вечерам работал рабочим сцены в театре у отца. Таскал декорации, ставил свет, — и слушал. Слушал, как говорят актёры, как дышит зал, как тишина перед монологом — тяжелее занавеса.

Через год — вторая попытка. ГИТИС. Курс Иосифа Раевского. Поступил. И — нашёл себя.

Глава 2. Марк Захаров и «Ленком»

В 1974 году в ГИТИСе шли дипломные спектакли. На одном из них сидел Марк Анатольевич Захаров — главный режиссёр театра имени Ленинского комсомола, человек, который умел видеть в молодых актёрах то, чего они сами в себе не видели.

Захаров заметил Абдулова. Пригласил в «Ленком» — на главную роль лейтенанта Плужникова в спектакле «В списках не значился» по повести Бориса Васильева. Абдулов опоздал на первую репетицию — Захаров уже успел выпустить на сцену второй состав. Но режиссёр простил. Начал репетицию заново. kino-teatr.ru +1

Роль Плужникова принесла Абдулову премию «Театральная весна» — и стала началом. С тех пор вся его жизнь была связана с «Ленкомом». Тридцать три года — на одной сцене. До последних дней. ru.ruwiki.ru +1

Захарова Абдулов называл «вторым отцом»:

«Всё, что я есть, — это мой отец Гавриил Данилович Абдулов, а всего, чего я достиг, — это мой второй отец Марк Анатольевич Захаров» .

И это была не фраза для интервью. Это было — правда. Захаров увидел, воспитал, вылепил, дал сцену, дал роли, дал возможность ошибаться и возвращаться. Абдулов отвечал верностью — не уходил в другие театры, не искал «лучших» площадок. «Ленком» был — дом.

В театре Абдулов играл всё. Хоакина в «Звезде и смерти Хоакина Мурьеты». Марцелла в «Гамлете» (в постановке Андрея Тарковского). Лаэрта — в другом «Гамлете», у Панфилова. Никиту в «Жестоких играх». Фернандо в «Юноне и Авось». Сиплого в «Оптимистической трагедии». Менахема-Мендла в «Поминальной молитве». Макмерфи в «Пролетая над гнездом кукушки». Кочкарёва в «Женитьбе». ru.ruwiki.ru +1

Самой значительной своей ролью Абдулов считал Алексея Ивановича в «Варваре и еретике» — по «Игроку» Достоевского. За неё он получил премию фонда Станиславского и «Хрустальную Турандот». kino-teatr.ru +1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.